

Подальше от чужих ушей

Мэйлин Юн

Дин дайфу был прав, пациентка действительно спала. Мэйлин какое-то время наблюдала за сердечным ритмом, отображающимся на мониторе, но состояние женщины было удовлетворительным для человека, пару часов назад перенесшего операцию на сердце после его остановки и повторного запуска, так что Мэйлин не стала задерживаться, перепоручив заботу о пациентке медсестрам, оставшимся сегодня на дежурстве.

Она переоделась из хирургического костюма в обычные брюки и блузку и распустила собранные в тугой пучок волосы. Вряд ли эта одежда сильно подходила для походов в рестораны, потому что была в высшей степени повседневной, но и Дин дайфу тоже наверняка будет не в смокинге, поэтому моно было не сильно на этот счет волноваться. Просто недолго посидят, потому что завтра утром снова идти на работу на сутки, и ради этого не нужно сейчас срочно по всей клинике искать у медсестер юбку, туфли и что-нибудь праздничное на поносить.

Мэйлин взяла свою сумку, закрыла шкафчик и вышла из клиники. На улице было традиционно для Пекина душно и жарко, кажется, собиралась гроза, потому что небо затянуло низкими тучами, а в воздухе, помимо смога, отчетливо пахло озоном. Девушка очень любила такую погоду, ей казалось, так легче дышится. Она бы с удовольствием прогулялась до самого дождя, если бы она сейчас шла домой одна, но, так как с собой не было зонта, было правильнее все-таки идти в Чэнду напротив.

Дин Вэньхуа

Дежурный немного задержался, из-за чего Вэньхуа не сразу смог уйти с работы, и к назначенному времени встречи опаздывал минут на пять. Он переоделся в джинсы, футболку и спортивный пиджак и вышел к дверям клиники, где уже дожидалась Юн Мэйлин.

- Прошу прощения, я опоздал, - сказал Вэньхуа. - Пойдемте?

"Чэнду" находился через дорогу от клиники, так что, несмотря на собиравшуюся грозу, они могли спокойно дойти, не намкнув. У Вэньхуа с собой не было зонта, он вообще редко его носил, потому что дождь всегда казался более приятным, чем пекинский смог. В это время в городе можно было дышать.

У входа в ресторан их приветствовала девушка-администратор. Вэньхуа сказал, что им нужен не курящий зал, и их проводили к окну в небольшом помещении, где сейчас посередине недели почти никого не было. За окном темнело, но в зале было тепло и уютно. Официант принес два меню, после чего отошел, дав время гостям сделать выбор.

- Вы знаете сычуаньскую кухню? - спросил Вэньхуа. Он и так знал, что хочет заказать, потому что лишь мельком пролистал меню.

Мэйлин Юн

Мэйлин не заметила, как прошло время ожидания, потому что Дин дайфу задержался по делам. В такую погоду она могла простоять и больше, не отдавая себе временного отчета, несмотря на то, что небо выглядело угрожающе почерневшим. Она рассматривала набухшие тучи, отмечая, что какие-то из них - темно-синие, другие - насыщенно-фиолетовые, а некоторые грязно-серые, почти черные, и в этом была своя красота. Она отвлеклась от своих натуралистических наблюдений, приветственно и согласно кивнула Дину дайфу, направляясь с ним в "Чэнду".

В ресторане было довольно тихо, негромко играла восточная инструментальная музыка, не мешающая разговаривать, но прекрасно заполняющая тишину нескольких залов. Их проводили к свободному столику у окна, за которым было видно темное небо - было еще не настолько поздно, чтобы считать это поздним вечером, но приближающаяся гроза создавала иллюзия практически что ночи.

- Сычуаньская кухня - моя любимая, - ответила Мэйлин, просматривая меню в поисках чего-нибудь вегетарианского, потому что не собиралась изменять своим принципам и привычкам только потому, что ужинала сегодня в настоящем ресторане. - Но я стараюсь нечасто себя ею баловать, потому что из удовольствия это может превратиться в обыденность.

Она заложила пальцами несколько страниц в меню, чтобы позже озвучить заказ официанту. Что-то из овощей и доуфу, острое и ароматное, все как она любит.

- Вы часто здесь бываете? - спросила она у мужчины.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, ему было приятно услышать это признание Юн Мэйлин, потому что даже на севере далеко не все любили сычуаньскую кухню, считая её излишне острой.

- Не часто, - ответил Вэньхуа. - Но я родом из Сычуани, и мне нравится, как здесь готовят.

В любом ресторане еда отличалась от домашней. Но здесь использовали как минимум оригинальные специи, и многие продукты были похожи на те, что обычно подавались на стол в провинции Сычуань. А многое здесь было более легким и чуть менее острым, явно для пекинской публики. Но традиционные блюда все равно готовили правильно, как казалось Вэньхуа.

Подошел официант, готовый принять заказ. Он сразу принес чайник и две чашки. а также тарелки и палочки.

- Свинина с ароматом рыбы, баклажаны с ароматом рыбы, тофу с корнями лотоса и соевым соусом, - сказал Вэньхуа, заказав два вегетарианских блюда, потому что они приносились на стол, а Юн Мэйлин не ела мясо. - Юн дайфу, вы предпочитаете вино или пиво? - спросил он.

Вэньхуа видел, что Юн дайфу закладывала какие-то страницы в меню, потому не стал сразу заказывать много, давая ей возможность выбрать те блюда, которые предпочитала она сама.

Мэйлин Юн

Вегетарианцы обычно не едят мясо и рыбу, но совсем не имеют ничего против блюд с рыбными запахами, потому что сычуаньская кухня традиционно пахнет рыбой, даже те блюда, которые не состоят из рыбы. Мэйлин попросила себе зеленую фасоль с имбирем и острым соусом, решив, что не будет заказывать слишком много, и из пары выбранных ею блюд ограничилась только одним. А вот следующий вопрос ее несколько смутил, потому что Мэйлин не планировала пить ничего алкогольного, потому что завтра было все-таки на работу, а она очень строго к этому относилась.

- Я бы хотела ограничиться зеленым чаем, - сказала она, все же делая выбор в пользу чего-то нейтрального, хотя в иные дни она могла и выпить пива, особенно если было очень жарко и хотелось небольшого праздника. Но только дома и в компании какого-нибудь фильма и легких закусок. Не так часто она ходила по кафе и ресторанам, а дома можно все. - Но вы, если хотите, закажите себе что-нибудь, - поспешила она добавить. Ей не хотелось, чтобы из-за ее выбора Дин дайфу искусственно себя ограничивал в напитках. И было бы правильно предупредить его о том, что она совсем не против, что он что-то закажет, не глядя на сделанный ею невинный выбор. Она же ему не жена и не подруга, чтобы что-то запрещать.

- Какой была ваша первая самостоятельная операция? - поинтересовалась Мэйлин, когда официант записал заказ и удалился от столика. Ей хотелось немного лучше узнать Дина дайфу, раз уж они вместе ужинали. Он стал первым человеком, встретившим Мэйлин не с сомнения по поводу правильного выбора ее специальности, и она инстинктивно ему доверяла.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заказал себе пиво, несмотря на то, что Юн дайфу предпочла обойтись чаем. В этом не было ничего странного, потому что в работе хирурга было много такого, почему лучше с самого начала стараться пить как можно меньше алкоголя. Для Вэньхуа одна-две бутылки пива или один-два бокала вина были допустимым максимумом, а крепкие напитки он не пил вовсе, потому что нужно было всегда быть уверенным в том, что утром будет свежая голова, а руки не будут трястись. И хоть он и видел коллег, которые умудрялись расслабляться с помощью алкоголя, он не понимал, как такое возможно.

- Это было еще в другой клинике, где я начинал, - ответил Вэньхуа. - Удалял межпозвоночную грыжу. Относительная простая плановая операция, все прошло хорошо. Волновался, конечно, сильнее, чем пациент. Но там все проще было, я уже через полгода оперировал все, что только можно, потому что хирургов не хватало, а пациентов было очень много, особенно экстренных. даже не представлял, сколько в Пекине за одну ночь может произойти ДТП и несчастных случаев.

В клинике Сина цзынли было спокойнее. лучше условия, меньше пациентов, более современное оборудование. Вэньхуа считал, что ему повезло здесь оказаться,

потому что здесь у него было больше реальных возможностей помочь людям.

- Как, кстати ваша пациентка? Спит? - спросил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин с интересом слушала Дина дайфу. Она всегда считала нейрохиргию невероятно сложной наукой, и не каждый человек был способен выдержать подобную нагрузку, всегда было любопытно наблюдать за теми, кто назывался нейрохирургами, и за их работой.

- Как вы и сказали, - с улыбкой ответила Мэйлин. - Ее состояние удовлетворительное, и, если не будет замечены нарушения сердечного ритма, уже послезавтра ее можно будет перевести в стационар. А при должном уходе и реабилитации полное заживление наступит уже через два месяца.

И она планировала сократить этот срок настолько, насколько это было возможным, чтобы это не вызывало подозрений. В медицине широко распространен индивидуальный подход - все люди разные, и процессы заживления происходят у всех по-разному, не будет ничего удивительного в том, что пациентка вернется к своему прежнему ритму жизни не за два месяца а, скажем, за полтора. Конечно, никто не будет держать ее в клинике полтора месяца, но даже за то время, что она проведет в стационаре, Мэйлин может много сделать - например, убедиться в том, что анастомоз прижился и не отторгается, а грудина заживает чуть лучше, да и операционный шов незаметнее и аккуратнее. Была бы воля Мэйлин, она бы просидела возле постели ее первой собственноручно прооперированной пациентки всю ночь напролет, но тогда бы она просто не смогла пережить вторые сутки дежурства. Из двух зол пришлось выбирать меньше и, между возможностью лично проследить за пациенткой, и возможностью не умереть к завтрашнему вечеру Мэйлин выбрала второе.

- Если бы не Син цзынли, я бы так и продолжала ассистировать максимум что при удалении аппендикса.

Дин Вэньхуа

Первого пациента всегда запоминаешь лучше, чем остальных. Вэньхуа пару раз снилось, что он вспомнил о какой-то ошибке во время операции, и что нужно срочно ехать в клинику и выяснять, что с пациентом. Потом прошло, с опытом становится намного проще. Даже в ситуациях, когда не удастся совершить чудо, которые происходят намного чаще, чем казалось при чтении учебников.

- Я думаю, что с вашим к ней отношением она восстановится еще быстрее, - улыбнулся Вэньхуа.

У Юн дайфу горели глаза, когда она говорила о медицине. Было видно, что она занимается тем, что ей больше всего по душе, и сегодня она доказала главврачу, что заслуживает место хирурга, а не просто ассистента на операциях. И Син цзынли явно был доволен её работой. Он умудрялся находить тех людей, кто ему был нужен в клинике. И мог как найти кого-то, в ком до последнего сомневалась вся команда, так и в один день выгнать того, в ком разочаровался, как сегодня произошло с

медсестрой.

- Значит, благодаря решению Сина цзынли повезло и вам, и вашим пациентам. Если вы можете проводить операции на сердце, вы должны заниматься ими, а не аппендикитами, - ответил Вэньхуа.

Подошел официант, который принес пиво и часть заказанных блюд. От еды пахло пряной смесью сычуаньских специй, острых и приятно теплых.

- И не слушайте, что говорят те, кто в этом ничего не понимает. Больше всего сплетен распускают санитары и администраторы, потому что они не могут говорить о том, что мы делаем в своей работе - не понимают. С медсестрами обычно чуть проще, но и они отличаются, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин смутилась от похвалы. Она обхватила свою чайную чашку, как будто это могло как-то придать ей сил не стесняться, когда ее хвалят. Было непривычно слышать столько комплиментов свой адрес, касались ли они работы или личного отношения, и Мэйлин всегда казалось, что ее чересчур перехваливают, ведь она, по сути, не сделала ничего такого. Она всего лишь делает то, что должна, любой врач на ее месте поступит точно так же. А еще ей было странным, что Дин дайфу постоянно ей улыбается. Девушка так привыкла быть сдержанной во время учебы в университете или работы медсестрой в других клиниках, что даже простая искренняя улыбка вводила ее в легкий ступор.

Этикет требовал сказать что-нибудь приятное в ответ, но Мэйлин не знала, что именно ей сказать, чтобы это выглядело нормально и не переходило границы вежливого общения. А то начнет тут разливаться соловьем, опять влюбится, и это снова плохо кончится. Нет, не надо ей такого, от этой любви одни только неприятности. Но и было бы неправдой говорить, что ей не нравилось общаться с Дином Вэньхуа. Может из-за того, что он постоянно улыбался и шел на контакт, воспринимая ее как равную себе, а не как маленькую девочку, зачем-то схватившую скальпель без разрешения взрослых, и может быть и по какой-то другой причине.

- Меня не очень задевают разговоры. Я всегда слышала шепотки за спиной в университете, людям же нужно что-то обсуждать. Они просто завидуют. Хорошему всегда завидуют, - легко сказала она, уверенно делая вид, что именно так на самом деле и думает, а не о том, как бы завтра отмыться от позора перед дерматовенерологом, который непременно будет стеречь ее возле входа в клинику на лестнице.

Дин Вэньхуа

По ответу Юн Мэйлин Вэньхуа понял, что девушка привыкла слышать сплетни о себе и научилась их довольно спокойно воспринимать. Или во всяком случае, делать вид, что воспринимает спокойно.

- Это правда, - он снова улыбнулся. - И хорошо, что вы это так воспринимаете. Кстати, у Сина цзынли довольно специфичное чувство юмора, если на кого-то пишут жалобы, он никогда не спорит. Один раз на меня написали родственники пациента,

когда я пришел на обход после ночного дежурства, что я похож на наркомана. Син дайфу сказал им, что так и есть, просто я сын владельца клиники, и меня нужно было пристроить на работу, вот и взяли нейрохирургом. На Ши дайфу, нашего заведующего, писали, что он хамит родственникам пациентов и похож на алкоголика. Син цзынли тогда говорил, что Ши дайфу служил военным хирургом, был дважды контужен, и потому иногда бывает, что кидается на людей, поэтому его лучше не нервировать.

Учитывая, что заведующий нейрохирургией был колоритным типичным хирургом, то есть соотношение его роста к ширине плеч делало его практически квадратным, а его взгляд казался таким, будто, глядя на любого человека, он первым делом оценивал, насколько удобно будет пилить этот череп, предупреждения главврача действовали на родственников волшебным образом. При этом на самом деле он был удивительно добрым и интеллигентным человеком и очень хорошим врачом.

Вэньхуа положил себе на тарелку свинину и баклажаны, затем пригубил пиво. За окном начиналась сильная гроза, полил дождь, который, скатываясь с козырька летней веранды стоял стеной.

Мэйлин Юн

Мэйлин нравилось слушать истории про клинику, врачей и других пациентов, потому что именно в таких историях можно было узнать о людях намного больше, чем из сухой информации об опыте работы, страже и званиях. Намного интереснее видеть как врачи общаются с пациентами и своими коллегами, потому что можно годами считать врача хорошим специалистом и человеком, а потом за пять минут изменить о нем своё мнение только из-за одного единственного поступка. Как сегодня с медсестрой Шань Юнь.

Мэйлин, заслушавшись, чуть не забыла про свой ужин. Она положила на тарелку немного баклажанов и зелёной фасоли, все в очень остром и ароматном соусе, и с удовольствием начала есть, продолжая слушать Дина дайфу. Пациенты - это такие пришельцы с другой планеты, которые иногда неизвестно чем и как думают, раз делают такие интересные умозаключения. На взгляд Мэйлин Дин дайфу даже после суточного дежурства выглядел очень привлекательно, и уж точно не походил на наркомана. И вообще на фоне других мужчин он имел более выигрышные позиции.

- Ши дайфу всегда выглядит так представительно, так странно, что о нем могут такое говорить, - сказала Мэйлин. - У меня только интересуются, закончила ли я школу и есть ли у меня высшее образование. А после суточных дежурств - не беременна ли я.

После пары десятков таких вопросов Мэйлин даже начала пользоваться тональным кремом, чтобы не пугать пациентов своим измученным и болезненным видом. Но с юным возрастом уже ничего не могла поделать, приходилось выслушивать и отвечать, что закончила школу и университет экстерном, и если хотят дождаться заведующего кардиохирургией, то запись к нему идёт на несколько месяцев вперёд. После такого почему-то вопрос возраста становился наименьшей проблемой.

Дин Вэньхуа

- У него бывает повышенное давление, тогда лицо краснеет. Тогда его и считают алкоголиком, - пояснил Вэньхуа, затем усмехнулся, услышав признания Мэйлин о том, что у неё спрашивали пациенты.

Вопросы про высшее образование ему тоже были знакомы, до сих пор иногда спрашивали, а поначалу так вообще каждый второй. Вэньхуа поначалу искренне обижался, потому что отучившись в колледже, затем получив высшее, затем отучившись на специальности, он считал, что образования для работы у него достаточно.

Пациенты и их родственники вообще обладали весьма бурной фантазией, особенно когда дело доходило до критики врачей и других сотрудников клиники. Оригинальнее они только описывали симптомы на консультациях. Особенно, когда приходили к неврологу рассказывать, что у них немеет, не работает, стреляет или мешается. И было бы смешно, если бы не нужно было на основании этих расплывчатых рассказов и объективных тестов ставить диагноз, соответствующий МКБ.

- А про высшее образование вас еще долго будут спрашивать. У меня еще спрашивают, и думаю, лет до сорока как минимум будут, - сказал Вэньхуа. - Син цзынли говорит отвечать, что нет, я студент, доктор попросил его сегодня подменить просто. Но я так не говорю, - он улыбнулся. - Все-таки в основном люди к нам приходят за помощью, и часто срочной, - на этих словах лицо Вэньхуа снова стало серьезным.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже приходилось вести прием и выслушивать жалобы на какие-то шумы, покалывания, тяжесть, давление, головную боль, а за компанию с ними - больные зубы, запор или диарею и прочие болезни, которые многие пациенты непременно относили к слабому сердцу. Причём многие из тех состоятельных пациентов, например жен больших людей, приходили просто поговорить за жизнь, чтобы кто-то проявил к ним внимание и выслушал их многочисленные жалобы на мигрени, которые непременно наступают каждый раз, когда им что-то не нравится или что-то выходит не по их мнению или представлению. Зато после приёма они уходили в прекрасном настроении, подтверждающие мнение, что на них могли бы спокойно пахать все крестьяне Китая, а Мэйлин злилась, что за это потраченное впустую время на выслушивание безосновательных жалоб могла оказать реальную помощь тем, кому это действительно было необходимо. Но такие пациенты составляли львиную долю доходов клиники, и приходилось улыбаться и вежливо внимать каждому слову.

- Можно вас спросить, Дин дайфу, как вы попали в клинику доктора Сина? - она спросила немного робко, потому что вопрос был личного характера, и у Дина Вэньхуа было полное право на него не отвечать. Мэйлин казалось, что без рекомендаций сюда очень сложно устроиться. Если бы за неё не попросил Чун сяншен, её бы не пустили даже на порог, не говоря уж о том, чтобы позволить встретиться с главным врачом. Но в то же время она была готова поверить и в то, что Дину дайфу не требовались ничьи рекомендации, потому что хорошему хирургу рекламу делают сами пациенты.

Дин Вэньхуа

Вопрос, который задала Мэйлин, был довольно личным, но не настолько, чтобы на него не отвечать. Для молодого специалиста попасть в такую клинику было равнозначно тому, чтобы купить выигрышный лотерейный билет. И практически нереально, потому что в Пекине было намного больше врачей, чем мест в хороших клиниках. И среди этих врачей было много очень хороших и куда более опытных, чем нейрохирург, только недавно начавший работать по специальности.

- У доктора Сина работал профессор Инь, у которого я в свое время учился, - ответил Вэньхуа. - Он собирался увольняться, потому что уже возраст, оперировать было тяжело, и посоветовал некоторых из своих учеников, кого можно было взять на его место, в том числе меня. Не знаю почему, но Син цзынли в итоге предложил работу мне, хотя я был одним из самых неопытных.

Это все главврач честно рассказал ему после собеседования. Он пару месяцев следил за работой всех, о ком говорил профессор Инь, но Вэньхуа повезло. Как раз в это время ему довелось успешно провести несколько сложных операций, был период отпусков, поэтому он работал то за двоих, то за троих, и в итоге ему позвонил директор Син и попросил прислать резюме.

- А как директор Син вышел на вас? - спросил Вэньхуа.

Он не стал бы поднимать эту тему, если бы Юн Мэйлин не спросила первой. Но все же было любопытно. Она только сегодня провела самостоятельную операцию, при этом вряд ли имела серьезные связи, но Син цзынли сразу взял её врачом и довольно быстро доверил оперировать пациента самостоятельно. То есть он явно верил, что она справится.

Мэйлин Юн

Мэйлин в любой момент готова была извиниться перед Дином дайфу за излишнее любопытство. Просто ей на мгновение стало очень интересно, как другие хирурги находят себе работу после выпуска из университетов, будучи тоже без опыта работы. Дину дайфу было все-таки немного легче, потому что он был мужчиной, и, следовательно, доверия к нему у работодателей было чуть больше, потому что хирургия считалась истинно мужской работой. Хоть и он хлебнул лиха с советами подрасти еще на пару лет прежде чем хвататься за скальпель.

Но он все-таки ответил на вопрос, и задал ответный. Девушка как-то не задумывалась о том, что будет говорить сама, потому что у нее не было ни опытного уважаемого наставника, ни престижного до этого места работы, и никакого опыта работы хирургом. Ей повезло, что Син дайфу обратив внимание на ее резюме, возможно, ему просто стало интересно, что она из себя представляет, раз без опыта работы пытается пролезть в уважаемую серьезную клинику. Или, может быть, ему, как и многим другим, не хватало среднего медицинского персонала, а из двух человек, один из которых имеет высшее образование, на ставку медсестры возьмут предпочтительно человека с высшим образованием.

- По правде говоря, это я на него вышла. Я оказала услугу одному человеку, работающему в компании Хусин, и он дал мне визитку клиники, велел отправить на

адрес главного врача свое резюме. Я не думала, что мне ответят и тем более что возьмут на должность младшего ординатора, потому что до этого работала только медицинской сестрой.

Дин Вэньхуа

Все же Юн дайфу была весьма наивна, и даже сейчас из ей слов Вэньхуа понял больше, чем девушка сказала сама. Он знал, что за компания Хусин, и какие люди там работают. Знал, насколько в клинике принято прислушиваться к их мнению, и что вряд ли Юн дайфу передали визитку и не позвонили Сину цзынли. Но понимал он и то, что услуга, которую оказала эту девушка кому-то, кто за неё заступился, была как минимум этичной и с большой вероятностью касалась её профессии, потому Юн дайфу так прямо об этом и сказала.

- Я уверен, что судьба недаром дала вам этот шанс, - ответил Вэньхуа. - Если вы, проработав совсем немного в должности младшего ординатора уже смогли провести операцию самостоятельно, вас ждет блестящее будущее в хирургии.

Он был уверен, что Юн Мэйлин честно писала в резюме и говорила на собеседовании о своем опыте работы, и Син цзынли сам решил быстро доверить ей операцию. И у неё уже сразу были свои пациенты. И о чем бы ни говорили сплетники в клинике, главврач всегда оценивал ординаторов с точки зрения того, что они могут сделать как врачи, при этом не ошибался.

- Но вообще Хусин - это компания, которой принадлежит клиника, и как раз из неё бывают сложные пациенты, которых оформляем, как скажут, а не как положено, - пояснил Вэньхуа. - С ними нужно уметь договариваться, потому что они рвутся домой. как только могут ходить на своих ногах, а за последствия, если что, спросят с нас.

Мэйлин Юн

Она хотела возразить, что операция была совсем несложной, и она бы справилась лучше, не будь некоторых неприятных моментов со стернотомом и ножницами. И что при необходимости рядом была бригада врачей, готовых, если что, ее подстраховать, да и сам Син цзынли наблюдал за ходом оперативного вмешательства. Легче аортокоронарного шунтирования в кардиохирургии только стентирование артерий, потому что оно подразумевает малоинвазивное вмешательство, а риск сводится к минимуму из-за относительной безопасности.

- Дин дайфу, вы меня совсем захвалите, - заметила Мэйлин, отчаянно краснея. Ну вот не привыкла она к такому количеству комплиментов за один день. И тем более к такому количеству комплиментов от одного единственного мужчины. Это было очень приятно, но Мэйлин была очень скромной и вежливой девушкой, поэтому не могла спокойно и с удовольствием выслушивать эти слова, принимая их как должное.

Она слегка нахмурилась, снова услышав про особенных пациентов клиники. Не проходило и пары дней, чтобы про них что-нибудь не всплыло, но Мэйлин пока с ними сама не работала. Наверное, ей их просто пока не доверяли, и это было правильно. Раз с ними приходится договариваться даже опытным врачам, что говорить от ней, младшем ординаторе, да еще и девчонке. Ее даже во внимание не

примут, просто пройдут мимо, как через пустое место.

- Я с ними пока не сталкивалась, - осторожно заметила Мэйлин. И она пока не была уверена, что ей удалось бы бесппроблемно с кем-то из них договориться.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа никак не отреагировал на слова о том, что он слишком много хвалит Юн дайфу, потому что ничего странного в этом не видел. Хоть и заметил, что девушка смутилась. А вот о Хусин и людях из этой компании он счел нужным рассказать чуть больше.

- Если столкнетесь - просите с них письменные отказы. Лучше под диктовку и со всеми подробностями. Главное как следует напугать, тогда будут слушаться. Я прошу их писать, что они отказываются от лечения, хоть и предупреждены обо всяких возможных агнозиях, апраксиях, амнезиях и прочих инвалидностях. И предупреждайте заведующего или сразу Сина цзынли, пусть они разбираются, - объяснил Вэньхуа. - Люди из Хусин будут хамить, делать вид, что все лучше знают - не спорьте, со всем соглашайтесь и просите расписки.

Добиться уважения от уголовных элементов, работавших на Хусин, было нереально. Невозможно добиться, чтобы они вежливо разговаривали или хотя бы просто обращались на "вы", так что все, что оставалось - просить письменные изъявления воли подстреленных бойцов и делать вид, что это не задевает.

- Но в кардиохирургии, думаю, Син цзынли с большинством из них будет разбираться сам, - добавил Вэньхуа.

Он отпил еще пива. Местная кухня была вкусной, хоть дома перца добавляли больше, и вкус был еще более пряным, но подавалось все на куда более простой посуде.

Мэйлин Юн

Она даже начала немного волноваться и переживать. А вдруг завтра ей попадется такой пациент, и она не будет знать, что с ним делать. Еще сифу Лю говорил ей, что чем больше пациент напугается последствий недолеченного геморроя, тем охотнее он будет выполнять предписания врача, но до этого момента Мэйлин думала, что такого в реальной жизни не бывает. И все пациенты довольно здраво приходят ко врачу с какой-то проблемой и хотят от этой проблемы избавиться. Оказалось, что не все пациенты и не всегда готовы на лечение. Нужно, наверное, будет на досуге придумать парочку-тройку опасных диагнозов, соответствующих ее специальности, вроде гангрены и ампутации, отказа почек из-за повышения в них кровяного давления и прочих ужасов, чтобы было на что делать акцент при отказе от лечения.

- Спасибо, что помогаете мне, Дин дайфу, - Мэйлин отложила палочки и слегка поклонилась мужчине. У нее теперь появилась информация, которую нужно было немного обдумать. За окном совсем стемнело, дождь лил стеной, и при такой погоде было совершенно невозможно добраться до метро и не промокнуть до нитки. А в ресторане было тепло и уютно, вкусно пахло пряностями и приправами, и Мэйлин не хотелось отсюда выходить на холод и сырость. Ей было приятно разговаривать с

Дином Вэньхуа, потому что он не старался ее снисходительно учить, пользуясь своим опытом, а по-дружески советовал, как лучше поступить в непривычной для нее ситуации. И он постоянно улыбался, это тоже не могло не располагать.

- Расскажите еще что-нибудь о клинике? - попросила Мэйлин. - Мне приятно вас слушать.

Дин Вэньхуа

Юн дайфу явно планировала отвечать по восемь поклонов на каждую дружелюбную реплику. А Вэньхуа чувствовал себя неловко от такого обращения. С коллегой-мужчиной он бы уже давно общался на ты, но Юн дайфу сама решила соблюдать дистанцию, и он не настаивал на её сокращении, чтобы она чувствовала себя комфортно.

- Я не знаю, что вам будет интересно. Уверен, что не те сплетни, что рассказывают здешние медсестры, - ответил Вэньхуа. - Клиника пока не очень большая, и открылась все равно относительно недавно. Этому зданию чуть больше десяти лет. Про Сина Цзынли разное рассказывают, но он точно хорошо знаком с боссами Хусин.

Он пытался понять, где оказался, и почему при меньшем количестве пациентов его оклад ощутимо выше, чем в клинике, где он работал прежде, довольно быстро узнал о Хусин, а потом и столкнулся и с некоторыми пациентами из этой компании. Опыта Вэньхуа хватало, чтобы он понимал, при каких обстоятельствах могли быть получены подобные травмы.

- Здесь есть отделения, которые занимаются реальной работой, потому что были созданы для лечения людей из Хусин с огнестрельными и прочими подобными ранами, и отделения, которые созданы для вида, - продолжил Вэньхуа. - Син цзынли взял вас еще и потому, что вам доверяет человек из Хусин. Здесь есть всякие дерматологи, косметологи и прочие офтальмологи, на которых клиника зарабатывает деньги. И есть хирурги, которых держат не для богатых пациентов, а для Хусин. Обычно об этом вслух не говорят, но я считаю, что вам это стоит знать.

Мэйлин Юн

Пока компания Хусин представлялась Мэй просто очень большой и влиятельной компанией, которая могла позволить себе содержать целую клинику с полным штатом врачей и дорогостоящим оборудованием. И постоянно были намеки на то, что компания не всегда занимается законной деятельностью, потому что трудно себе представить законопослушных граждан с огнестрельными ранениями, полученными в ходе мирной и спокойной жизни. Иногда в новостях говорили об вооруженных стычках, но очень быстро эти темы заминались и забывались, не оставляя никаких следов, а Китай все равно считался страной с самым низким уровнем преступности. Мэйлин предпочла бы в эти дела не лезть - ей не хотелось лишних проблем. Ей просто хотелось работать хирургом, лечить людей и заниматься своими делами. И если скажут писать то, что нужно, а не то, что есть на самом деле - она напишет, не вдаваясь в подробности.

- А много таких особенных пациентов? - уточнила Мэйлин. Наверное, их можно сразу

узнать, потому что они ведут себя иначе, чем остальные пациенты? Но ведь бывают и те пациенты, которые могут не относиться к компании, но вести себя так, что вокруг них надо водить хороводы и делать все для их благополучия, потому что они платят за обслуживание огромные деньги. И могу себе позволить лечиться в дорогой клинике, оборудованной по последнему слову техники.

Мэйлин не очень нравилось, в какое русло ушел разговор, но она сама задала этот вопрос, и нужно было дослушать все до конца, потому что эти знания реально могли облегчить ей работу в будущем.

Дин Вэньхуа

- О них всегда предупреждают, - сказал Вэньхуа. - Так что не беспокойтесь, вы будете знать, когда они появятся у вас на приеме. Их не так много. Меньше, чем остальных пациентов.

Он не знал, как стоит относиться к людям из Хусин. Спасало то, что пациенты для него всегда были пациентами, он считал, что он - не Белая Тара или какое другое божество, имеющее право судить людей. Его задачей было лечить, а не оценивать поступки, тем более не оценивать людей по собственным догадкам.

- Мне помогает думать, что я - врач, а не судья, - сказал Вэньхуа. - А травмы и болезни у всех людей примерно похожи и не зависят от того, из Хусин человек, или нет. Те из них, с кем я общался, были странными, но у меня не было причин им не помогать.

Есть много философских вопросов, которые может задать себе врач во время работы. Например, помогать ли человеку, приговоренному к смертной казни. Для Вэньхуа ответом было однозначно помогать. Он никогда не пытался соотносить личность с пациента со своей работой. так проще, особенно когда объективно не можешь помочь. Врач не должен решать, жить человеку, или нет. Это решают Небеса и другие люди, а врач делает все, что от него зависит, чтобы человек, каким бы он ни был, выжил.

- Когда вы решили стать врачом, вы же не думали о том, какими людьми должны быть те, кому вы будете помогать? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Ни разу, - уверенно и не задумываясь ответила Мэйлин. - Если я порежу руку - потечет кровь. Если вы порежете руку - тоже потечет кровь. И неважно, что при этом вы - нейрохирург, а я - кардиохирург. Больно будет и вам и мне.

Ее внутренне отношение к пациенту не влияло на качество оказываемой им медицинской помощи. Она могла опасаться и избегать доктора Шень, приснопамятного дерматовенеролога, относиться к нему настороженно и без симпатии, но, обратиться он к ней за помощью, он из доктора Шеня превратится в Шеня сяншена, пациента, имеющего проблемы с сердцем. И она будет относиться к нему точно также, как и к сотням других пациентов, которым нужна медицинская помощь. Ей могли не нравиться те богатые пациенты, которые приходили тратить ее рабочее и свое свободное время, но они все равно были просто пациентами,

сколькими бы нулями не исчислялись суммы, которые они могли оставить в клинике. В какой бы дом я ни вошёл, я войду туда для пользы больного. Каждый раз, когда Мэйлин начинала сомневаться в том, что она делает или том, как она должна сделать, она сразу вспоминала клятву Гиппократата. И становилось проще понимать, как нужно поступить так, чтобы поступить правильно, это давало силы двигаться дальше ради того, чтобы добиться своей цели, не забывая о простой и искренней человечности. Каждый человек имеет право на помощь, независимо от того, что он совершал в своей жизни, будь он праведником или преступником. Все приходят в этот круг одинаковыми, не плохими и не хорошими, не злыми и не добрыми, и только об этом нужно думать врачу, отбрасывая свои личные предпочтения.

Мэйлин подлила в чашку немного остывшего чая из заварного чайничка и отпила небольшой глоток. Она считала, что и так задала слишком много вопросов, которые нужно было бы оставить при себе, и теперь решила помолчать, чтобы не выглядеть любопытной болтушкой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа кивнул в ответ на слова Юн Мэйлин. Они мыслили одинаково. В операционной не бывает хороших и плохих людей, есть симптомы, синдромы, диагнозы - проблемы, которые нужны решать. Не должно быть личного отношения, не должно быть мыслей о том, чем занимается этот человек по жизни, кто волнуется за его жизнь в коридоре клиники. Только твои знания, позволяющие бросить вызов болезни и смерти.

- Это все, что от вас требуется в этой клинике, - ответил Вэньхуа.

Были моменты, которые он считал несправедливыми. Например, что в клинике доктора Сина было отличное оборудование, но обратиться сюда могли только те, у кого были деньги. Но он не сталкивался с теми, у кого этих денег не было, потому что запись на прием вели администраторы. Его рабочий день и так был расписан по минутам, и не было такого, чтобы он сидел без дела.

Дождь за окном становился все сильнее, и вдоль всей улицы уже текли потоки воды. Редкие прохожие, прячась от ливня под козырьками "Чэнду" и других заведений, расположенных вдоль улицы, пытались выбраться на дорогу, которая вела к метро.

- Юн дайфу, вы замужем? - спросил Вэньхуа, хоть этот вопрос и был крайне не тактичным, но любопытство оказалось сильнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин уже начала думать, что сегодня она вряд ли попадет домой - дождь становился все сильнее, и уже потребовался бы целый скафандр, чтобы добраться хотя бы до метро. И ей не очень хотелось уходить, впервые за долгое время она могла просто посидеть и поговорить с человеком, который ей приятен. Кажется, она уже забыла, что это такое.

- Нет, - она строго покачала головой. - Отношения требуют времени, а у меня его попросту нет, - она постаралась убедить себя в том, что именно так и думает, но чувствовала, что соврала. Даже самой себе. Все дело вовсе не во времени. Все

дело в том, что она боится еще один раз проявить симпатию к мужчине, а потом этот мужчина окажется либо занят, либо исчезнет, не предупредив. А ей снова будет больно и обидно. Лучше уж вообще без этого, окунуться полностью в работу и не отвлекаться на всякую ерунду вроде дел сердечных. Это все от свободного времени - чем его больше, тем больше глупых мыслей приходит в голову.

Она не стала задавать вопрос, подобный этому, в ответ Дину дайфу Она считала, что это уже и так понятно - если бы он был женат, то вряд ли бы вообще заинтересовался наличием у нее кого-то, кого можно назвать второй половиной, и не стал бы приглашать ее в ресторан отметить ее удачную операцию, а умчался домой, чтобы успеть до дождя и побольше времени провести со своей избранницей. А у Мэйлин только разве кот был - вот и все семейное положение. Хоть и было очень любопытно услышать подтверждение или опровержение своих догадок. Она скромно отвела взгляд, делая вид, что рассматривает картину на стене напротив, и в это время пыталась справиться с охватившим ее волнением.

Дин Вэньхуа

Это был ответ, на который рассчитывал Вэньхуа. Юн Мэйлин была ему симпатична, и было бы обидно узнать, что у неё уже кто-то есть. Он заметил, что девушка смутилась, а о том, что на отношения не хватает времени, сказала таким тоном, что явно отвечала на этот вопрос не впервые и порядком устала от объяснений. При этом Вэньхуа отлично понимал, что в их работе нехватка времени, действительно, является одной из самых серьезных причин, по которым не складывается личная жизнь.

- Я тоже не женат, - счел нужным ответить Вэньхуа, хоть Юн Мэйлин и не стала задавать встречный вопрос. - Может быть, когда-нибудь научимся находить время и на работу, и на личную жизнь, - добавил он, улыбнувшись.

Юн дайфу была привлекательной девушкой. Она была красива той естественной красотой, которая лишь выигрывает, когда её не пытаются подчеркивать ярким искусственным макияжем или броскими нарядами. И наверняка она встречала немало молодых людей, которые пытались добиться её расположения, но нарывались на эту строгую фразу об отсутствии времени.

- Вот, например, у Ши дайфу есть время на жену и на любовницу, а он работает не меньше, чем мы. Может, это просто вопрос опыта? - спросил Вэньхуа.

Так как о личной жизни заведомо знали практически все в клинике, и сам он не только не избегал сплетен, но и с гордостью рассказывал о своих подругах, Вэньхуа не считал, что сейчас нарушил чью-то тайну.

Мэйлин Юн

Мэйлин почему-то обрадовалась, услышав, что Дин дайфу не женат, и что ее догадки оказались не беспочвенны. Работа хирурга обычно не предполагает бурную или наоборот, постоянную и стабильную личную жизнь. Но Дин дайфу был молодым и привлекательным мужчиной, к тому же - нейрохирургом в престижной клинике, следовательно, с точки зрения большинства девушек был завидным женихом. И хоть Мэйлин не планировала сама заводить какие-то отношения, с Дином дайфу или

с кем-то другим, ей было приятно, что он не женат. Нет риска, что какая-то девушка, узнав об их встрече в Чэнду, придёт разбираться и стоять за своего молодого человека до последнего. А то ещё и бросится выцарапывать глаза и выдергивать волосы, люди-то разные. Мэйлин очень хотелось, чтобы их ужин наедине не получил огласки - не сколько из-за того, что могут поползти слухи и сплетни, сколько потому, что это будет приятное личное воспоминание, о котором никто не будет знать, кроме них двоих.

- Может быть, - охотно поддержала Мэйлин. - Но тогда нужно, чтобы в сутках было по сорок восемь часов.

Потому что в ином случае получается только что-то одно, либо работа, либо отношения, и никак не получается, подобно Ши дайфу, делить эти двадцать четыре часа между работой, женой и любовницей. Правда, Мэйлин было не понять, зачем при жене заводить ещё и любовницу, а то и не одну. И вообще неловко разговаривать о любовницах Ши дайфу.

- Мне кажется, неправильно обсуждать личную жизнь Ши дайфу, - деликатно заметила девушка, смущенно теребя палочки для еды. Тут бы со своей вначале разобраться. Иначе чем они лучше сплетничающих медсестер. Ну и что, что об этом знает вся клиника, и он сам с удовольствием об этом говорит, зачем быть как все?

Дин Вэньхуа

Пока реакция Юн дайфу не внушала никаких надежд на то, что отношения с ней могут быть не только дружескими. Но даже просто общаться с ней было приятно, пусть в ответ на её замечание Вэньхуа заметно смутился. Наверное, потому Юн Мэйлин не сильно задевали сплетни, что она была их яркой противницей и просто пресекала подобные разговоры.

- Простите, - сразу произнес Вэньхуа.

Он взглянул в окно, за которым стеной стоял дождь, и задумался о том, как правильнее сменить тему на ту, что будет более уместна. Вообще, у него было странное ощущение, будто он - старшеклассник, который пытается заговорить с понравившейся ему девушкой, и от того в разговоре постоянно присутствует странная неловкость. Это чувство было непривычным, и причину этого странного ощущения понять не удавалось.

- Почему-то мне кажется, что, если бы в сутках было сорок восемь часов, Син цзынли нашел бы, чем нас занять в это время, - сказал Вэньхуа. - Хотя, здесь пациентов все-таки меньше, чем в клинике, где я работал раньше, особенно тяжелых и экстренных. Но больше тех, кто приходит от недостатка внимания.

Было больше тех, кто приходил пообщаться, потому что у них были на это деньги. Они искали у себя таинственные болезни, сверялись с интернетом и приходили за подтверждением диагноза. Как-то Вэньхуа потратил около часа, чтобы объяснить немолодой и очень эмоциональной пациентке, что причина её жалоб - остеохондроз и возрастные гормональные изменения, а не нейросифилис, за который она билась в споре так, будто этот диагноз был для неё сродни графскому титулу. Она сделала

вид, что поверила, но затем пошла жаловаться к заведующему. Тот лишь пристально на неё посмотрел, произнес: "У вас? Откуда?" и она, покраснев до кончиков волос, поспешила сбежать. Даже к Сину цзынли не пошла.

Мэйлин Юн

Немного помолчали, каждый думая о своем. Мэйлин думала о том, как бы было чудесно немного откатить назад время, чтобы избежать этого неловкого молчания, последовавшего после упоминания Ши дайфу. И еще о том, почему ей так неловко молчать в присутствии Дина дайфу, и вообще почему она начинала волноваться каждый раз, когда он улыбался. И она, конечно же, никогда в жизни ни за что не призналась бы, что ей нравится смотреть, как он улыбается. А о чем думал Дин Вэньхуа, Мэйлин так и не узнала, зато поддержала то, как он перевел тему на более нейтральную.

- Я люблю проводить время в клинике. И могла бы, наверное, и все сорок восемь часов там находиться, - а если бы еще разрешили ночевать в стационаре, Мэйлин в больнице согласилась жить круглосуточно, чтобы не тратить время на дорогу от дома до работы и обратно. А так необходимость возвращаться домой заключалась только в том, что еще не придумали круглосуточного пансионата для сотрудников, которым все равно незачем возвращаться домой. Оплатить по счетам, полить одинокий и уже давным давно почивший с миром цветок, смахнуть пыль с книг и наутро снова отправляться в увлекательное путешествие на метро. - Иногда мне хочется тех пациентов, у которых слишком много свободного времени и слишком мало к ним внимания, попросить немножко поработать, чтобы им было не так скучно жить, но потом я вспоминаю, что я же врач и не могу им так говорить. Приходится выписывать диагнозы, - Мэйлин договорила это тоном, полным сильнейшего разочарования. Лично она считала, что от работы будет намного больше пользы, чем от эхокардиографии, электрокардиографии, суточного холтеровского мониторирования, а также прочих исследований, призванных доказать пациенту, что у него нет никаких отклонений от нормы, кроме личных загонов и ипохондрии, а с этим ему лучше обратиться к психотерапевту.

Дин Вэньхуа

Сложно было не согласиться с Юн дайфу, когда она сказала о своем желании отправлять всех, кто маялся ипохондрией, на работу. Потому что особенно обидно тратить рабочее время на жалобы тех, кто мается от безделья.

- Вообще, от многих заболеваний типа так называемой ВСД отлично помогает трудотерапия, - заметил Вэньхуа. - Вместо ночного сна заняться чем-то полезным, хоть порядок навести в доме. Когда человек занят, ему некогда замечать, в какое время суток у него начинает побаливать голова, или когда он мается от излишней сонливости.

Разумеется, были серьезные заболевания, на которые забивали те, кто впадал в обратную крайность. Например, мужья тех же страдающих мигренями пациенток часто обращались как раз с серьезными состояниями, требовавшими немедленного лечения. Не говоря уже о том, сколько случаев инфарктов, инсультов и прочих серьезных состояний внезапно обнаруживалось у сотрудников клиники, долгое время делавших вид, что все в порядке. Недаром Будда говорил, что во всем нужно

искать срединный путь.

- Кстати, у Сина дайфу есть свой центр психологической помощи, большинство таких страдальцев можно отправлять к ним, - сказал Вэньхуа. - Будут заниматься ушу, лепить из глины, рисовать пальцами. Главное, найти вежливый вариант, как туда послать. Я вот говорю, что причина состояния - стресс, от которого нужно срочно избавляться, и вот адрес и телефон, где на этом специализируются.

Самым смешным было то, что Вэньхуа считал, что он на работе испытывает куда больше стресса, чем очередная любовница банкира, сидя дома. ей не приходится думать, что будет с пациентом, если во время операции чуть дрогнет рука, или если на снимке не удастся заметить опухоль. Но почему-то любовницам банкиров нужна была психотерапия с арт-терапией, а Вэньхуа отлично обходился немногочисленными выходными, когда можно встретиться с друзьями, и редкими свободными вечерами, когда можно сходить в зал или бассейн или просто прогуляться.

Мэйлин Юн

Кажется, они нашли прекрасную тему для разговоров, когда можно всласть пожаловаться друг другу на пациентов, которые занимаются ерундой вместо того, чтобы просто не мешать врачу работать и заняться чем-нибудь важным и полезным. Да хоть бы журавликов складывать - говорят, успокаивает, развивает мелкую моторику, внимательность, усидчивость, нормализует артериальное давление, пульс и ритм дыхания, и вообще можно назначать как панацею от всех болезней, действует безотказно.

- И помогает? - с интересом спросила Мэйлин, потому что в первый раз слышала про такие центры психологической помощи. Отличная возможность сплавить туда пациентов, где они будут и при деле, и под присмотром, чтобы очередной приступ так называемой "стенокардии" не настиг их как-нибудь сильно внезапно и обязательно в месте, полном случайных наблюдателей.

Платные частные клиники работали по одному общему принципу - если пациент хочет клизму и платит за нее деньги, ему нельзя отказывать в этом скромном желании. При этом пациент предупреждался обо всех последствиях, расписывался в добровольном согласии на медицинское вмешательство, подписывал две копии договора на проведение услуги, и радостно получал свою клизму. Мэйлин поначалу такое положение вещей казалось странным, потому что ну как же так, ну ведь кому-то может быть противопоказано или совершенно не нужно - и так все хорошо, но потом смирилась и поняла, что пациент, если захочет, все равно добьется своего, так пусть ему эту процедуру сделают квалифицированные врачи, чем непонятно кто. Пациент останется доволен, а клиника будет только в прибыли.

Дин Вэньхуа

Судя по всему, Юн дайфу еще не знала о такой отличной возможности сплавлять ипохондриков. А Син цзынли специально открывал психологические центры, чтобы эти самые ипохондрики не отвлекали людей от работы.

- Отлично помогает, - кивнул Вэньхуа. - Практически никто не возвращается на

прием, все там заняты делом. Внимания достаточно, и нас от работы не отвлекают. На регистрации есть рекламные буклеты, попросите у тамошних гунъян, они дадут.

Клиники директора Сина приносили, судя по предположениям Вэньхуа, очень неплохой доход. Потому что все процедуры, и даже первичные консультации, были довольно дорогими, а пациенты, которые сюда обращались, обычно были готовы платить немалые деньги. И он не стал бы терять доход на ипохондриках, потому и нашел выгодный для всех вариант.

- Компания Хусин довольно ощутимо спонсирует клинику, но Син цзыли умеет зарабатывать и самостоятельно, - объяснил Вэньхуа. - Если есть люди, которые готовы платить деньги за статус, например, за то, что они лечатся у нас, нужно дать им возможность делать это, не вредя себе. Вы знаете, что прием косметолога будет стоит в нашей клинике вдвое дороже, чем мой или ваш? Потому что к нам чаще обращаются по делу, а туда - для статуса. Не думаю, что Син цзынли отбирает дерматологов и косметологов столь же внимательно, как кардиохирургов.

Мэйлин Юн

- Обязательно попрошу, - согласилась Мэйлин, мысленно делая себе пометку об этом не забыть. Она не знала, о чем завтра утром будет с ней разговаривать Син дайфу, но, если не об увольнении, то наверное о вещах более приятных. Может быть, он даже расширит ей количество пациентов, и будет неплохо быть теоретически подкованной в вопросах что делать с пациентами, которые больны только в своем воображении. А сердечко довольно часто от нервов пошаливает, стрессы, плохое питание, экология...

- Косметология - одна из самых дорогих областей медицины наравне с онкологией и стоматологией. Наверное потому, что "по одежке" встречают. Я считаю, что это не совсем правильно, потому что без здорового тела никакое, даже самое красивое, лицо не будет иметь смысла, - Мэйлин никогда не понимала, зачем проводить все эти перманентные макияжи, чистки, липосакции и прочие косметические процедуры. Если тело здорово и внутри все работает, как часы, то оно само по себе уже красиво. Не будет ни лишнего веса, ни растяжек, ни акне, ни что там еще бывает. И лечить нужно первопричину а не следствие.

Ей показалось, что дождь немного стих, но светлее не стало, потому что на смену просто пасмурному небу пришло ночное и пасмурное, и около клиники и ресторана зажглись фонари, из-за влажных окон похожие на размытые желтые пятна, висевшие в воздухе. Вывеска клиники ярко горела, да и многие окна тоже выделялись светлыми прямоугольниками. Это было очень красиво, особенно наблюдать за этим через стекло, сидя в теплом и уютном ресторане. Мэйлин даже подумала, что все такие надо было заказать бокал вина, но не стала думать об этом слишком много, чтобы не испытать излишний соблазн. Ей и без того было уютно и комфортно.

Дин Вэньхуа

- А мне кажется, что это справедливо, - ответил Вэньхуа. - Косметология и стоматология - не то, от чего зависит жизнь. Если у человека есть деньги - он платит, если нет - может прожить и без идеальной кожи и ровных зубов. Это как

хорошая камера в телефоне или известный бренд одежды. А то, от чего зависит жизнь, должно быть более доступным.

Медицина в Китае вообще была очень дорогой, поэтому, если человеку становилось плохо на улице, к нему далеко не всегда подходили прохожие, чтобы помочь, потому что они рисковали нарваться на чужие счета за лечение. Вэньхуа не считал это справедливым, но понимал, что ничего не может с этим поделать. Как не может вести бесплатный прием для тех, кто в этом нуждается, потому что были определенные требования клиники, и все расчеты с пациентами вели администраторы, а не он.

- И я думаю, что, несмотря на стоимость приема, дерматологи в клинике зарабатывают меньше нас, потому что Син цзынли делает ставку не на них, - продолжил Вэньхуа.

Он был в этом уверен, потому что те же дерматологи и косметологи никогда не оставались на ночные дежурства, и не получали за это надбавки. Да и смотрели они на многих хирургов такими волками, будто те отнимали у них еду. Венерологи еще зарабатывали дополнительно, когда дважды в месяц в клинику стройными рядами приходили работницы ночных клубов, которые, по слухам, также принадлежали Хусин. Не нужно было быть шибко догадливым, чтобы понимать, что это за дамы, но хозяева клиники наверняка оплачивали все эти диспансеризации.

Мэйлин Юн

Мэйлин вообще-то была не очень заядлой спорщицей. Точнее совсем ею не была. Но сейчас ей захотелось все-же возразить и более подробно раскрыть свою точку зрения. Ей казалось, что Дин дайфу при случае даже если не поймет ее, то все равно будет уважать ее мнение. Как и она уважает его.

- Вы меня не совсем поняли, Дин дайфу. Я не думаю, что нужно повышать цены на услуги первостепенной важности, я считаю, что медицина должна быть доступной для всех и учитывать интересы не только тех пациентов, которые могут заплатить за нее большие деньги, но и тех, кто себе это не всегда может позволить. Если комплексное лечение будет доступнее, чем сейчас, оно принесет намного больше пользы.

При этом было заметно, что личная выгода беспокоит Мэйлин в последнюю очередь - возможность зарабатывать больше, жить лучше, иметь свою квартиру и машину, дорого одеваться и иногда, хотя бы раз в год, выбираться на какие-то нибудь острова в отпуск. Пока каждый думает только о себе, трудно говорить об общем благополучии нации.

- Потому что часто выходит так, что можно позволить себе прием дерматолога, но не позволить - эндокринолога или гастроэнтеролога, а проблему с одной стороны не решишь, - проблемы людей, которые видят такие престижные клиники, как эта, только в рекламе. И приходится ограничиваться чем-то более дешевым, но не всегда более качественным. Если Син дайфу заботится о статусе клиники, он непременно будет следить за своим штатом врачей и тем, какие специалисты как работают, чтобы этот статус поддерживать. А хорошие врачи всегда оказывают

хорошую медицинскую помощь.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал возражения Юн Мэйлин. Они сходились во мнении о том, что медицина должна была быть более доступной. И часто за услуги узких специалистов пациентам приходилось платить много денег, несмотря на то, что формально стране был социализм. Чисто математически было понятно, почему в Китае не может быть бесплатной медицины или пенсий, но по-человечески нередко приходилось сталкиваться с ситуациями, когда математика была несправедлива к обычным людям.

- В этом я с вами полностью согласен, Юн дайфу, - ответил Вэньхуа. - Мне бы тоже хотелось, чтобы у большего количества людей была возможность получить квалифицированную медицинскую помощь. Но, к сожалению, на практике в более доступных клиниках меньше возможностей для реальной помощи. Меньше медикаментов, нет необходимого оборудования для диагностики, не хватает персонала. Поэтому я для себя считаю, что мне повезло работать в клинике доктора Сина, несмотря на стоимость для пациентов. Здесь я могу сделать максимум, чтобы помочь пациентам. И это лучше, чем чувствовать свою беспомощность, когда не можешь помочь в более простой клинике, потому что там просто нет необходимого оборудования.

Он слышал о том, что есть врачи, которые уезжают волонтерами в страны, где отродясь не было нормальных клиник, и стараются там помогать людям, и уважал эту работу. Но Вэньхуа понимал, что здесь от него будет больше толку. Если он знал, как лечить открытые черепно-мозговые травмы, удалять опухоли ЦНС и реабилитировать больных после инсультов, но для этого ему требовались МРТ, КТ, операционная, оборудованная по последнему слову техники, и вышколенная бригада ассистентов и медсестер, он был бы бесполезен не то что в далекой банановой республике, где никогда не было электричества, но и в сельской клинике, где нужно было каким-то чудом догадаться, где находится очаг поражения, с крайнем случае, разбираясь уже по ходу операции. Он мог определить локализацию поражения, зная, какие области мозга за что отвечают, но предпочитал ориентироваться по снимкам, а не по своим догадкам. И поэтому Вэньхуа очень уважал врачей старой закалки, таких, как Син цзынли или Ши дайфу, которые могли проводить операции любой сложности чуть ли не на глаз кухонным ножом.

- Мой отец - деревенский знахарь. Всю жизнь помогает людям с помощью трав, прижиганий и других методов ТКМ, и я, глядя на него, всегда думал, что хотел бы научиться другой медицине. Той, что позволяет видеть проблему, лечить наверняка, понимать, как на самом деле устроено тело человека. Но я не знаю, кто из нас помог большему количеству людей, я или он, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин была довольна, что в итоге они с Дином Вэньхуа сошлись во мнениях. И он также был прав в том, что система медицины крайне необдуманна и имеет огромные пробелы и прорехи. Как-то один раз она видела в то ли в одной клинике, то ли еще где такую табличку "Мы делаем быстро, качественно, недорого. А теперь выберите две позиции из этого списка, как бы вы хотели, чтобы врач провел с вами

прием". Мэйлин имела удовольствие довольно долго смотреть на табличку, и до нее тогда дошел весь смысл этого объявления. Если выбрать быстро и недорого - то получится некачественно. если быстро и качественно - то дорого, а если качественно и недорого - то медленно. И каждый для себя мог выбрать то, что ему подходило. Конечно, никакого практического подтверждения такого принципа табличка не имела, но как минимум заставляла пациентов задуматься о том, а что именно они хотят получить от врача за его услугу. И пациенты переставали жаловаться на очереди, на слишком долгий прием, на цены, на качество обслуживания, потому что выбирая что-то одно, всегда чем-то другим приходится жертвовать. Временем, качеством или деньгами. Когда люди в медицине смогут выбирать все три позиции, не жертвуя чем-либо, тогда можно будет говорить о совершенстве системы здравоохранения.

- Я несколько лет училась тибетской медицине у опытных врачей, еще до того, как поступила в университет. Но я верю, что в условиях, в которых мы находимся сейчас, мы можем помочь гораздо большему количеству людей, чем если бы мы остались в деревнях, вы в Сычуани, а я на Тибете. У вас еще все впереди, Дин дайфу, просто вы помогаете по мере своих возможностей здесь, а ваш отец помогает по мере своих возможностей там, - она тепло улыбнулась. - Не нужно это сравнивать.

У Мэйлин действительно была возможность остаться в Линь Ян Шо и помогать в лазарете, продолжая изучать врачевание под присмотром опытных мастеров вроде Лю Яна или Бо-джи, но ей хотелось гораздо большей аудитории, чем парочка окрестных деревень. И тут и там она спасала бы жизни, но, только приехав сюда и выучившись на хирурга, Мэйлин поняла, что ее место - именно здесь, в прохладе и белом цвете операционных, а не в тибетских горах.

Дин Вэньхуа

То, что Юн Мэйлин изучала тибетскую медицину, показалось Вэньхуа любопытным совпадением. Он изучал некоторые методы, которые использовал его отец, хоть и не применял их в медицинской практике, предпочитая опираться на научные знания, а не на народные наблюдения, хоть и видел, что у отца все эти травы и прочие снадобья неплохо работали. Просто у каждого свое место и свои методы.

- Спасибо, Юн дайфу, - ответил Вэньхуа. - Я надеюсь, что буду полезен на своем месте, как и вы на своем.

Ливень сменился затяжным морозящим дождем, который мог уже идти до утра. На улице стали появляться прохожие, спешившие вечером попасть домой. Уже завтрашним утром пекинский смог немного уляжется и, возможно, будут видны дома на соседней улице, в кои то веки не скрытые рыже-сизой дымкой.

- И я уверен, что те знания, что вы получили на Тибете, будут полезны в вашей работе здесь. Все равно мы лечим пациентов, а не болезни, и иногда полезно прислушиваться к тому, что говорили предки, а не что пишут в учебниках, - сказал Вэньхуа. - Хотя мне понятнее, как лечить головной и спинной мозг, чтобы восстановить функции, чем как изгонять Наг, - добавил он, сославшись на Чжуд-ши и предложенные там описания лечения некоторых психических проблем.

При этом он высоко ценил этот тибетский трактат, в котором удивительно подробно расписывалась, например, анатомия черепных нервов, для которой там указывалась зависимость от формы черепа, чего не было ни в одном современном учебнике.

Мэйлин Юн

Мэйлин и в глаза не видела Чжуд-ши, но, исходя из слов Дина дайфу, могла предположить, что Наг - это что-то в области Аджны и Сахасрары, потому что именно эти две чакры в совокупности отвечают за работу головного мозга и центральной нервной системы в общем. И, хоть ей иногда попадались в монастырской библиотеке интересные (и очень непонятные) трактаты по традиционной медицине, Мэй предпочитала опираться на собственное понимание и знание принципов лечения энергиями, а не травяными сборами, камнями, и прочей экзотикой, потому что целенаправленно стремилась поступать в пекинский университет, готовящий высококлассных специалистов по всем областям конвенциональной медицины. Там бы ее увлечение полынными сигарами и порошками из чешуи змеи поняли бы не совсем правильно.

- Эти знания могут помочь в случае, если я окажусь далеко от современного и привычного мне оборудования. Но мне пока сложно представить подобную ситуацию. Все же пользоваться скальпелем мне удобнее, чем в условиях Пекина подбирать травы, способные ощутимо помочь. Но, надеюсь, и мне и вам удастся найти им реальное применение.

Если есть возможность - то за нее нужно хвататься, развиваться и учиться дальше. Врач постоянно стремится к самосовершенствованию, постоянно ищет новые способы и методы лечения того или иного заболевания, постоянно старается улучшать и рационализировать существующие методики. Некоторые болезни канули в лету, оставшись только в исторических хрониках, но и эволюция не стоит на месте - появляются новые виды заболеваний, мутируют штаммы, требуя от медиков постоянной неусыпной бдительности. Похоже на вечную безостановочную гонку жизни и смерти, в которой пока не было победителя.

Дин Вэньхуа

Чем больше Вэньхуа общался с Юн Мэйлин, тем больше она ему нравилась. У них было много общего во взглядах, она была разумным и интересным собеседником и очень обаятельным человеком. Честная, прямая, живая, настоящая. То, что не так часто можно встретить в Пекине, как и в любом другом большом городе. Особенно там, где за место под солнцем приходится биться не на жизнь, а на смерть. Он не понимал, что заставило Шань Юнь вредить Юн дайфу во время операции, разве что банальная зависть, к человеку, до которой ей было недостижимо далеко.

И можно было говорить так до бесконечности, благо тем о клинике, пациентах, проблемах отечественной медицины и знахарских методах было неограниченно много, но Вэньхуа взглянул на часы и вспомнил, что завтра был рабочий день.

- С вами очень приятно общаться, Юн дайфу, но завтра утром нам обоим на работу, - извиняясь, сказал Вэньхуа. - Пока дождь стих, нужно идти. Вы на метро?

Он подозвал официанта и попросил у того счет, в который вложил банковскую карту. Вечер пролетел неожиданно быстро, что не удивительно в приятной компании. При этом Вэньхуа был уверен, что ни на шаг не приблизился к тому, чтобы сократить дистанцию в общении с Юн Мэйлин, они даже по-прежнему общались на вы. Но он как минимум узнал о том, что она свободна, что давало ему призрачные шансы на то, что со временем их общение может перерасти не только в дружбу, но и в нечто большее.
